

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.5>

Карлов Сергей Владимирович

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕЗРЯЧИХ В РОССИИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ 1917 Г. И В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В статье анализируются место и роль людей, лишенных зрения, в российском обществе перед Октябрьской революцией 1917 г. и на заре советской власти до создания Всероссийского общества слепых в 1923 г. Раскрываются коренные перемены в социальном положении слепых, которые произошли после установления советской власти. Автором делается вывод о том, что накануне Октября 1917 г. незрячие в России жили в основном при содействии благотворительности и были разобщены с обществом; что наряду с позитивными переменами в социальном положении слепых, которые произошли в первые годы советской власти, имелись серьезные преграды на пути к их полной интеграции в социум.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 30-39. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8.
 14. РГИА. Ф. 821. Оп. 133.
 15. Термен А. И. Среди бурят Иркутской губернии и Забайкальской области: очерки и впечатления. СПб.: Тип. МВД, 1912. 130 с.
 16. *Four Mongolian Historical Records* // Indo-Asian Literatures. New Delhi, 1959. Vol. 11. P. 117-119.

DZHIDA DATSAN: ARCHIVAL EVIDENCES OF THE TEMPLE CONSTRUCTION HISTORY

Zhamsueva Darima Sanzhievna, Ph. D. in History, Associate Professor

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
 darisan@rambler.ru*

On the basis of new archival sources introduced into scientific circulation, the article deals with the history of the formation, construction and development of Dzhida datsan, one of the first Buddhist churches in the south of Buryatia. The history of the construction of both the main cathedral church and auxiliary premises of the monastery complex is revealed in more detail. The author characterizes the decisive role of the datsan's publishing activity and indicates the most popular theological editions. Thus, economic experience and cultural achievements of the Buddhist monastery are analysed by authentic historical documents.

Key words and phrases: Buddhism; datsan construction; cult architecture; tsokchen datsan (cathedral church); Buddhist heritage.

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 08.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.5>

В статье анализируются место и роль людей, лишенных зрения, в российском обществе перед Октябрьской революцией 1917 г. и на заре советской власти до создания Всероссийского общества слепых в 1923 г. Раскрываются коренные перемены в социальном положении слепых, которые произошли после установления советской власти. Автором делается вывод о том, что накануне Октября 1917 г. незрячие в России жили в основном при содействии благотворительности и были разобщены с обществом; что наряду с позитивными переменами в социальном положении слепых, которые произошли в первые годы советской власти, имелись серьезные преграды на пути к их полной интеграции в социум.

Ключевые слова и фразы: инвалиды по зрению; Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых; благотворительность; Всероссийский союз слепых; социальная политика; Всероссийское общество слепых; положение слепых в обществе; социальная интеграция незрячих.

Карлов Сергей Владимирович, к.и.н., доцент

*Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, г. Красноярск
 helmut2062@gmail.com*

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕЗРЯЧИХ В РОССИИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ 1917 Г. И В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Состояние социального положения инвалидов в целом и инвалидов по зрению в частности является критерием нравственной зрелости общества и продуманности социальной политики государства в отношении этой наиболее уязвимой группы населения.

Слепота обуславливает возникновение существенных ограничений и трудностей в жизни человека, связанных с передвижением и ориентировкой в пространстве, самообслуживанием, решением бытовых проблем, получением информации, учебой, трудоустройством и профессиональной деятельностью, формированием социальных взаимосвязей и т.д. Неслучайно поэтому она влечет за собой весьма тяжелую форму инвалидности. Людям без зрения нередко требуется посторонняя помощь. Они нуждаются в целом комплексе реабилитационных мероприятий и ряде тифлотехнических средств, в определенной степени компенсирующих отсутствие зрения, а также социальном обеспечении, социальной защите и поддержке.

Весьма важное значение для преодоления социальной разобщенности слепых со здоровыми гражданами в Российской Федерации в наши дни, качественного улучшения условий их жизни и повышения эффективности современной социальной политики, проводимой в отношении данной категории инвалидов, имеет изучение социального статуса инвалидов по зрению на различных этапах развития российского общества.

Автор выражает надежду, что данное историческое исследование послужит делу изучения социального положения незрячих в России и обобщению опыта, накопленного в области помощи и поддержки инвалидов по зрению в нашей стране, а также будет содействовать выявлению их особых потребностей и ключевых проблем.

В последнее десятилетие XX века и начале XXI века в исторических исследованиях российских ученых центр тяжести в изучении был перенесен на конкретного человека. В современной историографии исследование социального положения различных групп населения России в разные исторические периоды является одним из приоритетных и перспективных направлений. Между тем проблема социального положения незрячих

в России, особенно в советский период ее истории, не получила еще должного освещения в научной исторической литературе. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы нашли свое фрагментарное отражение в ряде работ ученых, научных сотрудников музеев Всероссийского общества слепых (ВОС), сотрудников Российской государственной библиотеки для слепых, тифлопедагогов и журналистов, посвященных истории общественного движения незрячих в нашей стране, книгоизданию и библиотекам для слепых в России, системе реабилитации людей с глубокими нарушениями зрения, созданию и деятельности Всероссийского общества слепых, которые были опубликованы в виде монографий [1; 2; 23], очерков [12; 24] и статей [9; 25; 26]. На результатах тех из этих работ, которые были подготовлены и опубликованы в советскую эпоху, отрицательным образом сказались существовавшие тогда идеологические ограничения и запреты. Это выразилось в том, что в этих публикациях некоторые вопросы были неполно освещены или представлены в искаженном виде. Например, предвзято освещалась благотворительная деятельность Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, частично замалчивались и преуменьшались трудности, с которыми столкнулись незрячие в Советской России, и др.

Таким образом, проблема социального положения незрячих в нашей стране нуждается в дальнейшем глубоком и разностороннем изучении.

Цель исследования состоит в том, чтобы *проанализировать место и роль незрячих в российском обществе накануне Октябрьской революции 1917 г. и на заре советской власти до создания Всероссийского общества слепых в 1923 г.*

В связи с этим были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть содержание и результаты благотворительной деятельности Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых с инвалидами по зрению в преддверии Октября и причины ликвидации этого частного благотворительного общества большевиками в первые дни советской власти;
- осветить основание, цель, задачи, причины распада и значение Всероссийского союза слепых – первой организации незрячих в истории нашей страны, действовавшей перед Октябрем 1917 г.;
- показать коренные перемены в социальном положении слепых, которые произошли после революционных событий 1917 г., радикально изменивших исторический вектор развития России;
- раскрыть причины и процесс создания, цель и задачи Всероссийского общества слепых – первой общественной организации инвалидов по зрению в СССР.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что эта тема не получила еще должного освещения в историографии и заключается в получении новых исторических знаний о социальном положении незрячих в России в обозначенный период, без идеологических ограничений и запретов, существовавших в советскую эпоху.

В России накануне Октября 1917 г. незрячие в основном находились в положении опекаемых, являясь объектом благотворительности. Ведущая роль в деле оказания помощи этой категории инвалидов по праву принадлежала Попечительству императрицы Марии Александровны о слепых. Именно это частное благотворительное общество, утвержденное Высочайшим указом от 13 февраля 1881 г., являлось основным звеном в российской системе попечения о слепых.

Инициатором его создания был К. К. Грот, российский государственный и общественный деятель. Данное благотворительное общество возникло из главного попечительства для пособия нуждающимся семействам воинов, учрежденного в 1877 г. в связи с русско-турецкой войной 1877-1878 гг. Отметим, что по 1880 г. главное попечительство возглавлял К. К. Грот.

В числе солдат, вернувшихся с войны, оказалось немало слепых. В связи с этим одним из направлений деятельности главного попечительства стала забота о нижних чинах, потерявших зрение. В 1878 г. главное попечительство открыло в Санкт-Петербурге и Киеве ремесленные убежища, в которые принимались ослепшие воины, способные к труду, не старше 35 лет. Ослепших солдат обучали щеточному и корзиночному делу, плетению соломенных ковриков и переплетов для стульев, а также другим доступным им ремеслам с тем, чтобы они могли включиться в трудовую жизнь и самостоятельно обеспечивать свое существование [7, с. 13; 22, с. 755].

На рубеже 1870-1880-х гг. в главное попечительство стали обращаться с просьбами о помощи слепые разных сословий. Так, в обществе возникла мысль о необходимости создания постоянно действующего благотворительного общества, которое бы заботилось об участии всех слепых. Первым председателем созданного в феврале 1881 г. Мариинского попечительства о слепых, переименованного в 1888 г. в Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, стал статс-секретарь К. К. Грот. Вновь созданное благотворительное общество ставило своей целью, как говорилось в Уставе, «обучение слепых доступным им ремеслам и занятиям, дабы они могли существовать без посторонней помощи и работать и действовать, по возможности, самостоятельно» [6; 7, с. 13].

Попечительство не только направляло денежные средства частных благотворителей в единое русло помощи слепым, но и консолидировало разрозненные усилия представителей русской интеллигенции в Петербурге и губерниях, стремившихся улучшить положение незрячих в российском обществе. К активному участию в деле помощи слепым были привлечены известные специалисты в области глазных заболеваний – доктор А. И. Скребицкий, профессора Л. Г. Белярминов, Л. Л. Гиршман, К. К. Бродовский, С. С. Головин, популярные общественные деятели, крупные ученые, литераторы и представители искусства – географ и путешественник П. П. Семенов-Тяньшанский, юрист А. Ф. Кони, филолог, академик Петербургской Академии наук Я. К. Грот, писатель В. Г. Короленко, скульпторы М. М. Антокольский, А. М. Опекушин и др. «Силой своего авторитета, резцом, кистью, на страницах печати и в публичных выступлениях» [8, с. 40] они привлекали внимание широких кругов общества к малоизвестным проблемам незрячих.

Основными направлениями деятельности Попечительства были: устройство училищ для незрячих детей и ремесленных убежищ для взрослых слепых, печатание и распространение книг по системе Луи Брайля, незрячего французского тифлопедагога, разработавшего в 1829 г. рельефно-точечный шрифт для слепых, издание специализированных журналов и другой литературы по вопросам обучения и призревания слепых в России и за границей, профилактические и иные меры по предупреждению слепоты, расширение подготовки глазных врачей и повышение их квалификации, помощь незрячим преклонного возраста, сбор статистических данных о слепых посредством включения в первую Всеобщую перепись населения Российской империи (1897) пункта о потере зрения [Там же].

За 36 лет своего существования, вплоть до его упразднения большевиками в ноябре 1917 г., Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых создало 23 училища (интерната), в которых обучалось 992 слепых; две ремесленные школы, обучавшие 55 незрячих; 19 убежищ, в которых содержались 352 слепых; один приют на 25 дошкольников и умственно отсталых детей; а также 25 глазных лечебниц [4, д. 59, л. 52].

Программа училищ представляла сокращенный курс классической гимназии с добавлением преподавания ремесел. Обучение ремеслу производилось через учебные ремесленные отделения при училищах. Весь курс обучения в училищах продолжался 8-10 лет в зависимости от способностей учащихся.

Большое внимание уделялось преподаванию музыки и пения, воспитанников учили игре на фортепиано и скрипке. По окончании пяти классов училища учащимся преподавались ремесла, а именно: плетение из лозы и мочала, изготовление корзин и щеток, картонажных изделий, настройка роялей, а для девочек – рукоделие [20].

После окончания училища незрячие, как правило, отправлялись по домам. Там на практике они применяли полученные трудовые навыки. Некоторые поступали в церковные хоры, другие зарабатывали средства на существование игрой на музыкальных инструментах. Часть незрячих оседала в городах, создавая кассы взаимопомощи и трудовые артели ремесленников, музыкантов и церковных певчих [24, с. 12, 18].

Заработок работающих незрячих был незначительным. В ряде мест он даже ограничивался, а именно: «...одинокие слепые не имели права зарабатывать более 15 руб. в месяц и семейные – более 25 руб.» [4, д. 59, л. 52].

Все же число незрячих, которые могли обеспечить свое существование собственным трудом, было небольшим. Так, накануне Октября 1917 г. только 493 слепых имели постоянный заработок.

Что касается высшего образования, то оно было для незрячих практически недоступным. Получить его в дореволюционной России из числа незрячих смогли лишь восемь человек [1, с. 7].

Между тем общее число людей, лишенных зрения в силу разных причин, было в России значительным. Об этом наглядно свидетельствуют данные первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. По данным переписи, количество абсолютно слепых в России составляло 247900 человек, т.е. на каждые 10 тыс. населения приходилось 20 слепых [7, с. 13].

В начале XX века количество незрячих в России еще возросло. Главную роль в этом сыграла Первая мировая война 1914-1918 гг., в результате которой общее число незрячих в России увеличилось на 30 тыс. и достигло 300 тыс. человек [4, д. 89, л. 1; 9, с. 3].

В 1916 г. в самый разгар Первой мировой войны в жизни незрячих произошло важное событие. Благодаря усилиям инициативной группы под руководством незрячего художника В. И. Нечаева был создан Всероссийский союз слепых. Помимо В. И. Нечаева в инициативную группу входили незрячие писатель Б. А. Розов и настройщик клавишных музыкальных инструментов А. Н. Хамов, ослепшие на фронте солдаты и офицеры, а также сестра художника Л. И. Нечаева [21, с. 55].

Изначально идея создания этого Союза принадлежала В. И. Нечаеву, который вместе со своими единомышленниками стремился к улучшению положения слепых в России, к тому, чтобы они, объединившись, сами стали хозяевами своей судьбы.

В начале 1916 г. в нескольких периодических изданиях, таких, как ежедневная политическая, экономическая и литературная газета «Биржевые Ведомости», издававшаяся в Петрограде; ежедневная общественно-политическая газета «Русские Ведомости», выходившая в Москве; ежемесячный журнал «Слепец», издававшийся в Петрограде и посвященный вопросам, касающимся деятельности Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, жизни и быта незрячих, и др., было опубликовано «Воззвание ко всем слепым земли русской».

В «Воззвании» говорилось: «Слепые земли русской! Отзовитесь на этот братский клич к объединению и самодеятельности. Нас, слепых, очень много в России, до 250000. Но мы разобщены и живем большей частью при содействии благотворительности. Пора нам очнуться и начать новую жизнь. Мы слишком привыкли к покровительству зрячих. Мы не отважились стать более независимыми от них и равными с ними на многих поприщах жизни. Довольно приниженности и неуверенности! Пора покончить с таким незавидным существованием!»

Для этого мы должны собрать наши разрозненные силы и создать Всероссийский союз слепых. Будем помнить, что в единении наша сила и наше освобождение» [9, с. 4].

Вступить в создававшийся Союз мог каждый незрячий. В тексте «Воззвания» по этому поводу было сказано: «Давайте же немедленно приступим к объединению слепых всей России без различия пола, национальностей и вероисповедания» [12].

В силу бюрократических проволочек и Февральской революции 1917 г., в результате которой в России был свергнут конституционно-монархический строй и установилось двоевластие (власть Временного правительства и власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов), утверждение Устава Всероссийского союза слепых надолго затянулось. Он был утвержден и напечатан лишь в июне 1917 г.

Согласно Уставу, цель Союза определялась следующим образом: «§1. Всероссийский Союз слепых имеет целью всячески развивать духовную жизнь и улучшать правовое и материальное состояние слепых в пределах России». В соответствии с этим же документом главные задачи Союза состояли в том, чтобы:

- «1) путем печатного слова и устной пропаганды распространять и укреплять среди слепых всей России идеи единения, взаимопомощи и самостоятельности;
- 2) товарищески поддерживать ослепших воинов-солдат и офицеров и привлекать их к общей культурной деятельности слепых, объединённых Союзом;
- 3) деятельно заботиться о воспитании и образовании слепых детей и юношества» [9, с. 4].

Далее в Уставе были намечены меры, направленные на достижение поставленной цели и решение связанных с ней задач. При этом особое место отводилось организации труда слепых. «Союз учреждает, – говорилось в Уставе, – центральные ремесленные мастерские в Петербурге и содействует устройству различных мастерских в Москве и провинции;

- в целях сбыта изделий слепых устраивает базары, магазины, склады и прочее;
- всячески содействует развитию и процветанию существующих трудовых артелей, хоров и оркестров слепых, а также возникновению новых подобных организаций» [12].

Уставом предусматривалась и организация общежитий, домов с дешевыми квартирами и комнатами для незрячих. Для облегчения их повседневной жизни предполагалось устройство потребительских лавок с низкими ценами, открытие касс взаимопомощи, планировалось добиваться оказания медицинских услуг по сниженным расценкам.

Весьма актуальным являлся 25-й пункт Устава, в котором говорилось: «Союз ходатайствует перед правительством, а также перед земскими и городскими самоуправлениями об издании особых законов, обязательных постановлений и правил, а равно о принятии разных мер, ведущих к улучшению положения слепых в России» [Там же].

Руководящим органом Союза было общее собрание, а рабочим органом – главный совет, находившийся в Петрограде и возглавляемый председателем. В состав совета также входили два товарища председателя (заместители), два секретаря, казначей, заведующие отделами и пять других членов.

Призыв организаторов Союза к объединению слепых России нашел понимание и горячий отклик на местах. Отделения Союза были открыты в Перми, Воронеже, Казани, Смоленске, Иркутске и других городах.

Создание Всероссийского союза слепых приветствовали писатель В. Г. Короленко, профессор В. Г. Тан-Богораз, в переписке с организаторами Союза находились члены семьи Г. В. Плеханова, политического деятеля, философа и теоретика марксизма.

Однако в условиях продолжавшейся Первой мировой войны, отсутствия денежных средств и поддержки со стороны Временного правительства Всероссийский союз слепых не смог проводить в жизнь меры, направленные на улучшение социального положения слепых, и к осени 1917 г. прекратил свое существование [9, с. 5; 12].

Итак, в России накануне Октября 1917 г. наблюдался значительный рост числа инвалидов по зрению, обусловленный ее участием в Первой мировой войне. Между тем, находясь в положении опекаемых и являясь объектом благотворительности, слепые не могли рассчитывать на полное и активное участие в жизни общества наравне со зрячими. Поэтому, несмотря на накопленный к этому времени в России позитивный опыт в области помощи незрячим, который сложился на основе сочетания усилий благотворительных организаций, государства и гуманистических устремлений отдельных прогрессивно мыслящих личностей, социальная политика в отношении данной категории инвалидов нуждалась в корректировке в целях ее дальнейшего совершенствования.

Именно поэтому наиболее социально активная часть незрячих обратилась в начале 1916 г. ко всем слепым России с призывом сплотиться и создать Всероссийский союз слепых. Созданный Всероссийский союз слепых был призван объединить всех людей, лишенных зрения, с целью решения их насущных проблем и улучшения положения данной категории инвалидов в российском обществе. Возникновение Союза, ставшее возможным благодаря инициативе и усилиям самих инвалидов по зрению, явилось ярким свидетельством их решимости добиться равноправия со зрячими с тем, чтобы принимать активное и полноценное участие в жизни общества.

Тем временем в России продолжался революционный процесс 1917 г., в ходе которого с каждым днем обострялась борьба противоборствующих социальных групп и выражающих их интересы политических партий за власть. При этом происходила радикализация и постепенная большевизация широких слоев российского общества, недовольных неэффективной политикой Временного правительства и общим положением дел в стране. В то время как Временное правительство России потеряло доверие большей части населения, партия большевиков во главе с В. И. Лениным продолжала целеустремленно и планомерно предпринимать меры, направленные на укрепление своих позиций и подготовку социалистической революции.

Результатом победы Октябрьской революции 1917 г. в России стало вооруженное свержение Временного правительства и захват политической власти большевиками. Партия большевиков во главе с В. И. Лениным провозгласила установление советской власти, начало ликвидации капитализма и переустройства общества на социалистических началах. После победы социалистической революции в Петрограде и Москве развернулась борьба за установление и упрочение советской власти на местах. Большевики незамедлительно приступили к слому старой государственной машины и строительству нового, Советского государства.

В радикально изменившихся социально-политических и экономических условиях социальная помощь в целом и инвалидам по зрению в частности стала оказываться на новых началах. Этой работой руководил созданный 30 октября (12 ноября) 1917 г. Наркомат государственного призрения во главе с А. М. Коллонтай [2, с. 4].

26 апреля 1918 г. СНК РСФСР принял декрет «О переименовании Народного комиссариата государственного призрения в Народный комиссариат социального обеспечения». «Ввиду того, что существующее

название Народного комиссариата государственного призрения, – говорилось в документе, – не соответствует социалистическому пониманию задач социального обеспечения и является пережитком старого времени, когда социальная помощь носила характер милостыни и благотворительности, Совет Народных Комиссаров постановил: Переименовать Народный комиссариат государственного призрения в Народный комиссариат социального обеспечения» [15]. Данное ведомство осуществляло социальную помощь, исходя из задач построения нового социалистического общества.

19 ноября 1917 г. были упразднены все благотворительные учреждения и общества помощи инвалидам, включая Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, собственность которого стала государственной [2, с. 4; 24, с. 27-28]. Это было осуществлено в рамках работы по ликвидации дореволюционного аппарата призрения и лишению его органов материально-финансовой базы. Вместо этого создавалась новая государственная система социального обеспечения советского типа, предназначенная для всех трудящихся, не эксплуатирующих чужого труда.

18-23 марта 1919 г. в Москве проходил VIII съезд РКП(б). Съезд обсудил и принял вторую Программу партии – программу построения социализма в нашей стране.

В новой Программе РКП(б) было записано: «Советская власть провела в законодательном порядке полное социальное обеспечение всех трудящихся, не эксплуатирующих чужого труда, от всех видов потери трудоспособности и – впервые в мире – от безработицы, за счет нанимателей и государства, при полном самоуправлении обеспечиваемых и при широком участии профессиональных союзов». Далее говорилось: «В области социального обеспечения РКП стремится организовать широкую государственную помощь не только жертвам войны и стихийных бедствий, но и жертвам ненормальностей общественных отношений, ведет решительную борьбу со всякого рода паразитизмом и тунеядством и ставит своей задачей вернуть к трудовой жизни каждого, выбитого из трудовой колеи» [11, с. 91-92].

Из этого документа следует, что в молодой Советской республике незрячие, как и все трудящиеся, не эксплуатирующие чужого труда, получили право на соответствующие виды социального обеспечения; что советская власть признала за слепыми право на труд наравне со зрячими гражданами.

26 ноября 1920 г. было принято постановление Наркомздрава РСФСР, Наркомата социального обеспечения РСФСР, Наркомпроса РСФСР «О социальном обеспечении глухонемых и слепых», в котором указывалось: «Все глухонемые и слепые, не обученные в специальных учреждениях-школах и не обладающие еще определенными профессиональными навыками, и не могущие по тем или другим причинам найти доступную для них самих работу, подлежат как особый тип инвалидов, социальному обеспечению в полной мере» [17].

Таким образом, незрячие, которые были способны заниматься трудовой деятельностью и в силу разных причин не могли найти доступную им работу, также подлежали социальному обеспечению в полной мере.

После Октябрьской революции 1917 г. большевики направили значительные силы на создание новой системы народного образования на социалистических началах и подъем культурного уровня населения. Основное внимание при этом уделялось идеологическому воспитанию. В ходе осуществления революционных преобразований в сфере народного просвещения первоначально после ликвидации 19 ноября 1917 г. Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых все находившиеся в его подчинении специальные школы были переданы в ведение Наркомата государственного призрения, переименованного, как уже говорилось выше, 26 апреля 1918 г. в Народный комиссариат социального обеспечения. Это ведомство не имело опыта работы в области просвещения слепых и не располагало квалифицированными кадрами тифлопедагогов. Всего в первые послереволюционные годы работало 24 школы для слепых детей, в которых обучалось 1100 учащихся [3, с. 20].

Только 24 сентября 1919 г. Малый СНК РСФСР обсудил на своем заседании вопрос о взаимоотношениях между Наркоматами здравоохранения, социального обеспечения и просвещения в деле воспитания дефективных детей. Наркомпросу РСФСР предлагалось принять от Наркомата социального обеспечения РСФСР «все центральные и местные учреждения по обеспечению дефективных детей». Передача этих учреждений из одного Наркомата в другой была законодательно закреплена постановлением СНК РСФСР от 10 декабря 1919 г. «О согласовании функций Народных комиссариатов просвещения и здравоохранения в деле воспитания и охраны здоровья дефективных детей». Согласно постановлению, дети с физическими недостатками, в том числе слепые, воспитывались в специальных учреждениях Наркомпроса РСФСР [16].

В школах для слепых детей, находившихся в ведении Наркомпроса РСФСР, была введена программа единой трудовой школы первой ступени. В ряде этих школ была расширена ремесленно-трудовая подготовка учащихся [24, с. 28].

Наркомпрос РСФСР занимался также вопросами общего и специального образования взрослых слепых.

В 1920 г. в Москве была открыта Центральная библиотека для слепых, находящаяся в ведении Московского отдела народного образования. Она ютилась в подвальной помещении, ее фонд состоял из книг, взятых из библиотеки московской школы для слепых детей. В ней, как и в других библиотеках Советской республики, варварски изымались «вредные» книги. «Старое» преследовалось и уничтожалось [23, с. 22-23].

Итак, в Советской России было уделено внимание вопросам общего и специального образования незрячих. К тому же открытие в Москве Центральной библиотеки для слепых стало знаменательным событием в культурной жизни незрячих. Это был важный шаг в направлении организации библиотечного обслуживания, доступного для людей с глубокими нарушениями зрения. Чтение незрячими книг, напечатанных рельефно-точечным шрифтом Брайля, способствовало повышению их образовательного и культурного уровня, а также содействовало реабилитации и социализации данной категории инвалидов.

Известно, что после Октябрьской революции 1917 г. большевики не привлекли к делу помощи незрячим организаторов распавшегося Всероссийского союза слепых. На смену им пришли новые люди. Тем не менее значение Всероссийского союза слепых как первой организации незрячих в нашей стране нельзя недооценивать. В дальнейшем незрячие стремились к созданию своей общероссийской общественной организации с тем, чтобы общими усилиями уже в Советском государстве решать вопросы, касавшиеся различных сторон жизни и быта слепых и прежде всего включения их во все сферы общественной жизни и активную трудовую деятельность.

К этому можно добавить, что в некоторых городах отделения распавшегося Союза слепых продолжали самостоятельно существовать еще несколько лет. Так, например, продолжавшее действовать Московское отделение Союза зарегистрировалось в июле 1918 г. как Московский союз слепых [9, с. 5; 12]. Это было одно из первых объединений инвалидов по зрению пролетарского типа, в число которых входили также создававшиеся различные организации незрячих: губернские союзы, объединения, инициативные группы, товарищества. Московский союз слепых занимал небольшое помещение на Сухаревской площади, пользовался правом юридического лица и имел свою печать. Однако каких-либо бюджетных средств или хотя бы крохотной мастерской для трудового устройства незрячих в его распоряжении не было. Руководители Союза работали на общественных началах, небольшое жалование выдавалось только секретарю.

В стране шла Гражданская война, царили разруха и голод. В тех тяжелых условиях деятельность Союза была ограниченной. Союз выдавал удостоверения и справки тем незрячим, которые отправлялись в поисках заработка и пропитания в хлебные края Украины, Кубани и Северного Кавказа. Наряду с этим члены Московского союза слепых взяли шефство над потерявшими зрение бойцами и командирами РККА, находившимися в доме инвалидов Наркомата социального обеспечения РСФСР, в Малом Левшинском переулке. Шефская работа заключалась в обучении ослепших фронтовиков чтению и письму по системе Брайля, а также в проведении бесед с красноармейцами и выступлениях перед ними с концертами.

Союз также пытался по мере сил отстаивать интересы и выражать нужды незрячих москвичей. Однако дальнейшая деятельность Союза ввиду отсутствия финансов и материально-технической базы оказалась невозможна, и в 1921 г. он распался [2, с. 6].

В суровые годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции в России трудовая деятельность незрячих оказалась практически парализованной. Даже в столице положение было крайне тяжелым. Незрячие Москвы, лишённые возможности трудиться, бежали из столицы в провинцию в надежде найти там пропитание и хоть какой-нибудь заработок. Те же, кто решил остаться в Москве, «буквально нищенствовали» [14, с. 4-5].

Незрячие снова стали возвращаться к труду только после перехода в марте 1921 г. от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике, на проведение которой большевиков вынудила необходимость восстановления народного хозяйства после окончания Гражданской войны и создания условий для построения социализма. Эта политика, включавшая в себя допущение капиталистических элементов при сохранении командных высот народного хозяйства в руках пролетарского государства, быстро привела к восстановлению разрушенной войной экономики нашей страны и превращению советского рубля в конвертируемую валюту.

Дело привлечения незрячих к труду шло медленно как в столице, так и в других городах. Например, в первые годы НЭПа из числа незрячих москвичей раньше других смогли найти работу музыканты. Все они состояли членами профсоюза работников искусств. При его городском местном комитете незрячие оркестранты составляли «отдельную группу в 75 человек с единым уполномоченным и общим старостой на бирже труда» [Там же, с. 7]. Музыканты играли небольшими оркестрами в предприятиях народного питания и кино. Работу они подыскивали себе сами, получая «на найденные места путевки с биржи труда [Там же]. Их заработок был нерегулярным и составлял от 2 руб. до 2 руб. 50 коп. в день на человека. То, что музыканты часто оставались без работы, было связано с тем, что уже не было прежних нанимателей, хорошо знавших исполнительское мастерство слепых.

В условиях тогдашней советской действительности незрячие музыканты сталкивались с бюрократическими проволочками. Им пришлось добиваться разрешения профсоюза работников искусств на свою профессиональную деятельность. Они налаживали контакты с кооперативами и государственными учреждениями, хлопотали «о более широком применении своего труда», сносились с «Губотделом труда и биржей о создании трудколлектива». При этом не всегда удавалось «найти общий язык со зрячими представителями учреждений», не всегда им было «понятно стремление слепых к труду». Полученный опыт помог незрячим музыкантам осознать, что «добиваться чего бы то ни было всего лучше сообща» [Там же, с. 7-8].

В 1922-1923 гг. в Петрограде были созданы четыре небольшие шеточные и корзиноплетные мастерские слепых, которые, однако, не могли «дать работы сотням безработных». В те годы в Петрограде в нескольких общежитиях, расположенных в разных районах города, компактно проживало до 600 слепых. К тому же все четыре мастерские, действовавшие при одном из этих общежитий, постоянно простаивали из-за недостатка сырья и затруднений, связанных со сбытом готовой продукции [10, с. 5-6; 13, с. 31].

В Краснодаре в то время работало кооперативное товарищество слепых, которое испытывало «большие затруднения в подыскании работы» [13, с. 34]. Порой даже доходило «до конкуренции членов между собой из-за мест» [Там же].

В то время как слепые в абсолютном большинстве не могли найти работу, у их зрячих сограждан сложилось ложное представление о том, что в Советской России «все слепые живут за счет государства» [14, с. 12].

В начале 1920-х гг. незрячие в России были по-прежнему разобщены, что весьма затрудняло дело преодоления их социальной изоляции и интеграции в общество. Необходимо было разрушить сложившиеся

в обществе по отношению к слепым негативные стереотипные представления, связанные с предрассудками, неверием в их силы и способности, нежеланием зачастую понять стремление инвалидов по зрению к труду и активному участию в общественной жизни наравне со зрячими гражданами. Помимо этого, требовались дальнейшие шаги в направлении совершенствования проводимой в отношении инвалидов по зрению государственной политики. Прогрессивно мыслящая и социально активная часть незрячих пришла к выводу, что только сообща инвалиды по зрению смогут обратить внимание общества на свои нужды, добиться эффективной защиты своих прав и интересов, а также принятия действенных мер, направленных на решение конкретных социальных проблем слепых.

В 1922 г. в ряде городов РСФСР создаются губернские союзы слепых. Важно отметить, что еще в конце 1919 г. М. И. Калинин, председатель ВЦИК, принимая в Москве делегацию смоленских слепых, говорил о необходимости «Всероссийского объединения слепых» [25, с. 14] и предложил ее членам «либо остаться в Москве для создания центра организации слепых, либо найти среди москвичей активных слепых, могущих взяться за это чрезвычайно важное дело» [24, с. 29]. В то трудное время предложение М. И. Калинина реализовать не удалось.

Только в феврале 1923 г. Б. П. Мавромати, член РКП(б), вернулся к вопросу «об организации слепых собственными их силами» [18, с. 16]. Он был слепым от рождения, сын рабочего уфимской суконной фабрики, окончил Пермское училище для слепых детей, затем юридический факультет Томского университета. После Октября 1917 г. принимал активное участие в установлении советской власти. Был военным комиссаром, народным судьей, членом Уфимского губернского исполкома. В конце 1922 г., переехав в Москву, работал политруком в первом детском доме для слепых.

В марте 1923 г. с разрешения ЦК РКП(б) Б. П. Мавромати вошел в контакт со всеми московскими коллективами слепых и создал инициативную группу по организации Всероссийского общества слепых (ВОС). Сам Б. П. Мавромати был избран председателем этой группы [4, д. 2, л. 1 об.].

В состав инициативной группы вошли незрячие инвалиды с детства, труда и войны, а также зрячие члены. В числе незрячих членов были И. В. Попов, юрист; Л. М. Гальперсон, бывший горный инженер; Е. П. Пономарев, помощник архитектора; Я. М. Лепин, бывший латышский стрелок, студент педагогического техникума для инвалидов НКССО РСФСР; В. Г. Горшков (Всеволод Рязанцев), писатель; П. А. Строев и С. С. Козелов, студенты Московского педагогического института; И. А. Катаев, студент Центрального музыкального техникума для слепых НКССО РСФСР; А. Д. Разин, музыкант; и др. Зрячими членами группы стали С. С. Головин, профессор-офтальмолог и А. А. Адлер, известная общественная деятельница и переводчица книг по системе Брайля в России. Добровольными помощниками в работе инициативной группы были М. А. Пономарева, А. Л. Чайковская и В. И. Высоких [2, с. 8; 26, с. 10].

С самого начала инициативная группа отдавала себе отчет в сложности стоящей перед ней задачи. Нужно было создать именно Всероссийскую организацию слепых, потому что только организация такого масштаба будет «располагать необходимой экономической силой и получит нужный авторитет и признание со стороны власти» [18, с. 17]. В тех условиях инициативная группа могла работать только в Москве. В силу этого она рассматривала московских слепых как ядро будущего Всероссийского общества.

Деятельность инициативной группы состояла в проведении разъяснительной работы среди слепых Москвы и разработке на основе советского законодательства проекта первого Устава ВОС. В целях пропаганды проекта Устава ВОС активисты выпускали газеты шрифтом Брайля «Правда слепых» и «Дело слепых». Его обсуждение проходило 26 мая 1923 г. на общем собрании незрячих Москвы в саду «Аквариум». Собрание одобрило проект Устава и признало необходимость «созыва Всероссийского съезда слепых» [2, с. 8; 18, с. 17-18]. На этом собрании выступила А. А. Адлер, которая сказала: «Вот уже 43 года я служу делу слепых, и все это время вели дело мы, зрячие, а теперь по Уставу вы сами берите в свои собственные руки свою судьбу» [19, с. 9].

Собрание поручило инициативной группе ходатайствовать перед властями об утверждении Устава Всероссийского общества слепых. Впоследствии один из членов инициативной группы П. А. Строев вспоминал, что когда члены группы пришли в НКССО РСФСР, то один из руководителей этого ведомства заявил: «...если мы будем организовывать инвалидов по каждой из категорий, у нас появится слишком много инвалидных организаций». На этом основании членам инициативной группы было отказано в утверждении Устава ВОС. После этого инициативная группа обратилась в Народный комиссариат внутренних дел РСФСР, где согласились рассмотреть ходатайство незрячих активистов [5].

8 сентября 1923 г. после одобрения Устава ВОС ВЦИКом он был утвержден НКВД РСФСР [18, с. 19]. Утвержденный Устав Общества имел большое историческое значение, так как это был первый документ, составленный самими слепыми в РСФСР.

В разделе I документа, озаглавленном «Задания Общества», говорилось о необходимости проведения учета (переписи) «слепых всей РСФСР» и выяснения (обследования) «их духовных и физических сил и трудоспособности». Давалась установка на «объединение слепых обоюбого пола всей Республики в Союзы, ячейки, коммуны и прочие организации в целях взаимопомощи во всех случаях жизни». Предлагалось дать незрячим детям обоюбого пола дошкольного и школьного возраста «рациональное воспитание и возможно широкое общее и политическое образование в духе социалистического строительства»; создать условия для взрослых слепых, желавших «расширить свое образование во всех доступных областях науки и искусства». Планировалась организация всех видов «социально-полезного труда слепых работников и работниц»; организация «коммунальных общежитий и мастерских...»; выставок и «широкого планомерного сбыта изделий

слепых». Развитие труда слепых во всех доступных им отраслях. Намечалось добиваться оказания материальной и моральной поддержки, а также правовой защиты для «всех слепых и их семей во всех случаях очевидной или доказанной в том необходимости». Выразалось намерение инициировать принятие мер, направленных на открытие приютов «для слепых обоюго пола, неспособных к труду по возрасту или по физическим недостаткам, кроме слепоты» [4, д. 1, л. 4].

Согласно разделу II Устава, в Общество слепых могли вступать «граждане обоюго пола пролетарского происхождения и не эксплуатирующие чужого труда с абсолютной и гражданской слепотой, достигшие юридического совершеннолетия... и внесшие в кассу Общества установленный членский взнос». Прием в члены Общества осуществлялся общим собранием (или Советом Общества) путем открытого голосования простым большинством голосов. Членами Общества на равных правах со слепыми могли стать и зрячие «полезные для общего дела слепых, но не иначе, как по представлению Совета и с согласия общего собрания Общества». Все члены Общества пользовались правом голоса на общих собраниях и могли быть избраны на все должности «по управлению делами Общества». На должность же председателя Совета ВОС мог быть избран только слепой. Списки членов Всероссийского общества слепых ежегодно должны были предоставляться в НКВД РСФСР. В соответствии с разделом III Устава ВОС, управление делами Общества возлагалось на: «А) Совет и Б) Общее Собрание» [Там же, л. 4-5].

18 сентября 1923 г. инициативная группа созвала общее собрание слепых Москвы, проходившее в театре «Колизей» на Чистых Прудах [5]. На нем инициативная группа доложила собравшимся о проделанной работе и утверждении Устава ВОС. На этом же собрании для управления делами был избран Совет ВОС. Он состоял из «председателя, товарища председателя, казначея, секретаря и 11 членов». Все они избирались общим собранием сроком на один год из числа членов Общества. Первым председателем Совета ВОС был избран Б. П. Мавромати. Выборы были утверждены НКВД РСФСР 16 октября 1923 г. [4, д. 1, л. 5; 18, с. 19].

21 октября 1923 г. в Совнарком РСФСР было направлено письмо за подписью председателя Совета ВОС Б. П. Мавромати, в котором речь шла о планируемой деятельности Общества. В письме подчеркивалось, что «путь трудового обеспечения слепых» является единственно возможным способом полного разрешения вопроса их социального обеспечения. При этом сообщалось, что при существующем порядке вещей 90% слепых «лишены возможности работать и лежат балластом на производственном бюджете Республики». Далее говорилось о необходимости решения важной задачи, состоящей в том, чтобы приобщить слепых к труду и «таким путем снять их с госснабжения» [4, д. 2, л. 1 – 1 об., 5 об.].

Таким образом, руководство ВОС обратило внимание правительства Советской России на то, что решение проблемы занятости и трудоустройства незрячих позволит не только включить их в трудовую жизнь, но и существенно сократить расходы государственного бюджета на социальное обеспечение слепых.

По причине недостатка средств Совет ВОС вынужден был на первых порах отказаться от «широкой постановки работы». В полной мере он мог проводить свою работу лишь в Москве. Связь с местами поддерживалась только через отправлявшихся туда слепых. Несмотря на это, вскоре ячейки ВОС были созданы в ряде городов: Смоленске, Тамбове, Саратове, Твери, Нижнем Новгороде, Воронеже, Казани и др. В круг обязанностей Совета ВОС наряду с прочими делами входили подготовка и созыв первого Всероссийского съезда слепых [18, с. 19-20].

Подводя резюмирующую черту, можно констатировать, что в России накануне Октября 1917 г. незрячие в абсолютном большинстве находились в положении опекаемых, живя при содействии частной и общественной благотворительности. Ключевая роль в деле помощи данной категории инвалидов по праву принадлежала Попечительству императрицы Марии Александровны о слепых. Несмотря на успехи, достигнутые в России к Октябрю 1917 г. в деле социальной помощи и призрения слепых, они все же были разобщены с обществом и не имели равноправного положения со зрячими. Социальная политика в отношении данной категории инвалидов нуждалась в пересмотре в целях повышения ее эффективности.

Все это побудило наиболее социально активных представителей незрячих обратиться в начале 1916 г. ко всем слепым России с призывом сплотиться, самим стать хозяевами своей судьбы и создать Всероссийский союз слепых. Созданный благодаря инициативе и усилиям самих инвалидов по зрению Союз стал первой в истории России организацией слепых. И хотя вскоре в условиях революционного 1917 г. Всероссийский союз слепых прекратил свое существование, значение его нельзя недооценивать. Он послужил прообразом Всероссийского общества слепых, созданного уже в Советском государстве.

После победы в России Октябрьской революции 1917 г. советской властью стали предприниматься меры, благодаря которым произошли коренные перемены в социальном положении незрячих. При этом большевики замалчивали и отвергали тот позитивный опыт, который был накоплен в области помощи слепым в дооктябрьской России. В молодой Советской республике незрячие получили право на социальное обеспечение. Кроме того, советская власть признала за слепыми право на труд наравне с остальными гражданами.

В ходе осуществления революционных преобразований в сфере народного просвещения власти уделяли внимание и вопросам образования незрячих. Открытие в Москве в 1920 г. Центральной библиотеки для слепых (ныне Российская государственная библиотека для слепых) стало знаменательным событием в культурной жизни незрячих. При этом отрицательным моментом явилось варварское изъятие из фонда Центральной библиотеки для слепых, как и из фондов других библиотек Советской России, «вредных» с точки зрения власти большевиков книг.

Для незрячих оказалось весьма трудной задачей реализовать свое право на труд. В суровые годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции в России трудовая деятельность слепых была фактически парализована. Однако и в условиях мира и НЭПа возобновившийся процесс включения инвалидов по зрению в трудовую деятельность шел медленно и сложно. Тогда в Советской России еще не были созданы условия для осуществления социально-трудовой реабилитации слепых. Между тем в обществе сложилось ложное представление о том, что будто бы теперь все слепые живут за счет государства. Это, в свою очередь, негативно сказывалось на их социальном облике.

Для преодоления социальной изоляции слепых и интеграции их в социум необходимо было разрушить сложившиеся в обществе по отношению к ним предубеждения, связанные с восприятием незрячих в качестве нахлебников, неверием в их силы и возможности, нежеланием зачастую понять стремление людей без зрения к труду и активному участию в общественной жизни наравне с остальными гражданами. Помимо этого, требовались дальнейшие шаги в направлении совершенствования проводимой в отношении инвалидов по зрению государственной политики. Учитывая дореволюционный опыт по созданию Всероссийского союза слепых, прогрессивно мыслящая и социально активная часть незрячих в РСФСР также пришла к выводу, что только сообща инвалиды по зрению смогут обратить внимание государства и общества на свои нужды, добиться эффективной защиты своих прав и интересов, а также принятия властями действенных мер, направленных на решение конкретных социальных проблем слепых.

Несмотря на бюрократические преграды, незрячие все же сумели воплотить в жизнь идею о создании своей общероссийской общественной организации. Созданное в 1923 г. Всероссийское общество слепых стало первой в СССР общественной организацией инвалидов по зрению. ВОС было призвано вовлечь всех незрячих в РСФСР в свои ряды, обеспечить эффективную защиту прав и интересов инвалидов по зрению, осуществлять их социально-трудовую реабилитацию, проводить среди них политико-воспитательную и культурно-массовую работу, содействовать получению ими общего и профессионального образования. Обществу слепых необходимо было в дальнейшем наладить конструктивный диалог с властными структурами и общественностью в целях организации совместной плодотворной работы по решению конкретных социальных проблем незрячих с тем, чтобы данная категория инвалидов смогла принимать полноценное и эффективное участие в жизни советского общества наравне с другими людьми.

Список источников

1. Агеев Е. Д. Система реабилитации слепых. М.: ВОС, 1981. 84 с.
2. Бирючков М. В. История общественного движения незрячих Москвы. М.: ВОС, 1990. 160 с.
3. Бирючков М. В. Книга, несущая свет. М.: ВОС, 1995. 74 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-422. Оп. 1.
5. Ирха В. А. В дни мира и войны // Диалог: звуковой журнал Всероссийского общества слепых (ВОС). 2004. № 6.
6. Ирха В. А. Предтечи // Диалог: звуковой журнал ВОС. 2004. № 5.
7. Ключников Е. Зовущий к свету // Жизнь слепых. 1965. № 2. С. 13-14.
8. Ключников Е. Из истории попечительства // Наша жизнь. 1973. № 7. С. 40-41.
9. Ключников Е. Накануне Октября // Жизнь слепых. 1967. № 1. С. 3-5.
10. Ключников Е. В., Матвеев Л. А. Ленинградская организация Всероссийского общества слепых: к 60-летию. М.: ВОС, 1986. 83 с.
11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16-ти т. Изд-е 9-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1983. Т. 2. 1917-1922. 606 с.
12. Куприянов В. Т. В единении наша сила и освобождение // Диалог: звуковой журнал ВОС. 2006. № 6.
13. На местах // Жизнь слепых. 1924. № 1. С. 31-36.
14. Наш труд и наша жизнь // Жизнь слепых. 1924. № 1. С. 4-14.
15. О переименовании Народного комиссариата государственного призрения в Народный комиссариат социального обеспечения: Декрет Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 26.04.1918 г. // Декреты Советской власти: в 18-ти т. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. С. 180-181.
16. О согласовании функций Народных комиссариатов просвещения и здравоохранения в деле воспитания и охраны здоровья дефективных детей: Постановление Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10.12.1919 г. // Декреты Советской власти: в 18-ти т. М.: Политиздат, 1975. Т. 7. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. С. 5-6.
17. О социальном обеспечении глухонемых и слепых: Постановление Наркомздрава РСФСР, Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР, Наркомпроса РСФСР от 26.11.1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 1920. № 100. Ст. 540.
18. По организациям и учреждениям // Жизнь слепых. 1924. № 1. С. 15-31.
19. Сизова А. И. Анна Александровна Адлер. М.: Логос, 1996. 104 с.
20. Ты помнишь, как всё начиналось? // Диалог. 2007. № 1: звуковой журнал ВОС.
21. У истоков ВОС: к 80-летию Всероссийского общества слепых / сост. А. В. Масленникова. Изд-е 2-е, испр. М.: РГБС, 2005. 80 с.
22. Форсова В. В. Общественное призрение военных и их семей в дооктябрьской России // Вестник Российской академии наук. 1996. Т. 66. № 8. С. 750-758.
23. Шапошников А. Е. Библиотечное обслуживание инвалидов: история, современность, тенденции. М.: МП «Оптимист», 1992. 210 с.
24. Шоев Ф. И. Всероссийское общество слепых и его деятельность. М.: ЦП ВОС, 1965. 132 с.
25. Шоев Ф. И. Страницы прошлого // Жизнь слепых. 1957. № 11. С. 8-15.
26. Шоев Ф. И. Так начиналась новая жизнь // Жизнь слепых. 1960. № 5. С. 9-12.

SOCIAL SITUATION OF THE BLIND IN RUSSIA ON THE EVE OF OCTOBER 1917 AND IN THE FIRST YEARS OF THE SOVIET POWER

Karlov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Institute of Business, Management and Psychology, Krasnoyarsk
helmut2062@gmail.com

In the article, the place and role of the blind in the Russian society on the eve of the October Revolution of 1917 and in the early years of the Soviet power before the foundation of the All-Russian Society of the Blind in 1923 are analysed. The paper reveals fundamental changes in the social situation of the blind, which occurred after the establishment of the Soviet power. The author concludes that just before October 1917, the blind in Russia lived mainly with the assistance of charity and were separated from the society; that along with positive changes in the social situation of the blind, which occurred in the first years of the Soviet power, there were serious obstacles to their full integration into the society.

Key words and phrases: visually impaired people; charitable institution of Empress Maria for the blind; charity; All-Russian Association of the Blind; social policy; All-Russian Society of the Blind; situation of the blind in society; social integration of the blind.

УДК 94:329.8(47.13)

Дата поступления рукописи: 18.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.6>

В статье анализируется практика коренизации партийно-государственного аппарата, проходившая в условиях реализации национально-языковой политики в Коми регионе в 1920-1930-е гг. На основе изучения архивных документов, в том числе впервые вводимых в научный оборот, обобщаются данные о числе вовлеченных в работу органов управления национальных кадров. Указывается, что моноэтничность населения позволяла без усилий выдерживать формальные требования к рекрутированию и выдвигать на руководящие должности коренных жителей, но проблематичным оставался вопрос использования коми языка в работе партийных и государственных органов.

Ключевые слова и фразы: история Республики Коми; национально-государственное строительство; национально-языковая политика; зырянизация; коренизация; партийно-государственный аппарат; управленческие кадры.

Кирсова Наталья Васильевна, к.и.н.

Сыктывкарский государственный университет имени Пютирима Сорокина
knata2409@yandex.ru

КОРЕНИЗАЦИЯ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА КАК ТАКТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В КОМИ РЕГИОНЕ В 1920-1930-Е ГГ.

При финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Коми, проект № 18-49-110002\18.

Период 20-30-х гг. прошлого столетия, без сомнения, можно охарактеризовать как время активного административно-территориального деления советского государства, формирования государственно-политических институтов, осуществления национальной политики в регионах. Достижение стратегических целей и задач в сфере эффективного функционирования системы управления во многом зависело и от реализации различных направлений кадровой политики, например таких, как политика коренизации. Кроме того, продекларированная сохранность национальной идентичности, безусловно сопряженная с сохранением языка и культуры народа, обеспечивала приобретение политического доверия населения к советской власти, которое заслуживалось за счет осуществления ряда мероприятий: наряду с поддержкой национальной экономики, культуры, образования предполагалось подготовить профессиональный кадровый состав для государственных учреждений в рамках существовавшей на местах системы образования. Эти проблемы до сих пор остаются **актуальными** для тщательного изучения и осмысления, а вводимые в научный оборот документы региональных архивов позволяют проследить тенденции и нацеливают на выявление особенностей реализации планов государства в национальных окраинах. Исходя из чего, исследовательскими **задачами** являются изучение проблем функционирования коми языка в общественно-политической жизни Коми автономии в 1920-1930-е гг., а также анализ процесса и условий вовлечения представителей титульной нации в работу партийно-государственного аппарата.

В 1920-1930-е гг. в политическом лексиконе активно применялся термин, который обозначал национально-языковую политику в целом. В общественной жизни Коми региона он получил название «зырянизация», в контексте которой формировался управленческий аппарат [12; 13]. Определение статуса коми и русских языков как государственных началось еще до официального оформления Коми автономии и прежде всего являлось предметом обсуждения в педагогической среде. В 1918-1920 гг. проблемами обучения и преподавания на родном для коми населения языке, подготовки учителей, создания литературного языка занимались